

РАСЕКРЕЧЕНО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса арестованного Управлением НКВД по Челябинской области участника нелегальной организации правых - МЕДВЕДЕВА Ф.П., от 19 января с.г.

МЕДВЕДЕВ показал, что он был вовлечен в организацию правых АЙХЕНВАЛЬДОМ и с 1930 года принимал активное участие в работе казанской нелегальной группы правых.

МЕДВЕДЕВ показывает, что в феврале 1932 года на квартире АЙХЕНВАЛЬДА, в Москве - в присутствии его, АЙХЕНВАЛЬДА и А. ЗАЙЦЕВА Н.И., БУХАРИН ставил вопрос о необходимости активизировать террористическую работу.

МЕДВЕДЕВ и СЛЕПКОВ В. по указаниям АЙХЕНВАЛЬДА вели подготовку кадров для террористической работы и завербовали для этой цели сотрудника Казанского комвуза В. КУДРЯВЦЕВА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С О Ю З А С . С . Р . . :

[Handwritten signature]
(Е Ж О В).

" 2 " января 1937 года.

A53362

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МЕДВЕДЕВ А. Федора Павловича

от 19 января 1937 года.

МЕДВЕДЕВ Федор Павлович, 1902 г. рождения, из семьи кулака дер. Атлейка, Никольско-Петровского района, Куйбышевского края. Окончил Казанский педагогический институт. Был членом ВКП/б/ с 1919 по 1933 г., исключен за участие в к.-р. группе правых. За к.-р. деятельность отбывал наказание в политизоляторе, в данное время отбывает ссылку. Проживает в г. Шадринске, работает преподавателем немецкого языка в средней школе.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА:

Вопрос:- 19/1- с.г. вы сделали устное заявление Нач-ку УНКВД Старшему Майору Государственной Безопасности тов.БЛАТ о том, что при допросе вас 5 января с.г. вы скрыли ряд существенных моментов в к.-р. террористической деятельности правых и что вы сейчас намерены дать искренние и исчерпывающие показания по этому вопросу. Что вы имеете показать следствию?

Ответ:- В развитие сделанного мною устного заявления я признаю, что действительно, как в поданном мною в августе м-це 1936 г. письменном заявлении, так и при допросе меня 5 января этого года я скрыл от следствия самое существенное. Я скрыл от следствия террористическую борьбу правых против руководителей партии и главным образом, против СТАЛИНА, проводимую на протяжении ряда лет. В настоящее время я дальнейшее запирательство считаю невозможным и решил дать следствию полные и исчерпывающие показания по этим вопросам.

Вопрос: - Дайте следствию показания, когда и от кого Вам впервые стало известно о переходе правых к террористической деятельности?

Ответ: - О переходе правых в террористической деятельности против руководства партии и в первую очередь против СТАЛИНА мне впервые стало известно в феврале месяце 1932 года лично от Н.И.БУХАРИНА. Но здесь же я должен сказать, что почва для террористической деятельности среди правых была подготовлена гораздо раньше тем двурушничеством и гнусными преступлениями, которые совершались правыми против партии, той ненавистью и злобой, которые культивировались среди правых против руководства партии и особенно против СТАЛИНА на протяжении ряда лет.

Вопрос: - Дайте показания о беседе с БУХАРИНЫМ в феврале 1932 года?

Ответ: - В феврале 1932 года я жил на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА дней 12- 15 с тем, чтобы "отсидеться" в Москве от разоблачения в Казани, которое там происходило в вузовских ячейках. В этот раз на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА я встретил БУХАРИНА Н.И. и ЗАЙЦЕВА Александра, работавшего тогда в Саратове. Первоначально в квартиру пришел ЗАЙЦЕВ. Из разговоров ЗАЙЦЕВА мне памятно то, что ЗАЙЦЕВ рассказывал как он умело протаскивает свои правые установки в своей педагогической деятельности, в частности в своих работах, которые он говорил к печати. ЗАЙЦЕВ тогда оперировал цитатами, показывая как их можно подавать слушателям. Вслед за

ЗАЙЦЕВЫМ на квартиру к АЙЗЕНВАЛЬДУ приехал БУХАРИН. К его приезду мы заканчивали просмотр рукописи ЗАЙЦЕВА на тему: "Внутренние противоречия первой фазы коммунизма". Войдя, БУХАРИН цель своего приезда изложил так, что он приехал согласовать план своего доклада в Академии на тему "Техника и экономика в эпоху империализма". После этого он подробно изложил план своего доклада и основные тезисы его. При обсуждении плана БУХАРИНУ было замечено, что он слишком резко механически формулирует некоторые положения доклада и, что это неизбежно повлечет за собой очередную проработку со стороны "ортодоксов". На это БУХАРИН ответил, что "он не Е.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, который не может совлечь с себя шкуру семинариста, когда берется за перо, а так обрабатывает текст, что никто не заметит". Далее БУХАРИН заявил, что "сейчас критика не страшна, т.к. время работает на нас. Теперь всем видно, что в деревенской политике наделаны глупости, мужик вот-вот придет в движение и тогда будет не до проработок. А когда мы в"едем на белом коне в Кремль, то в первую очередь разгоним бездарных школяров и невежд, собравшихся в Комакадемии".

В ходе обмена мнений, разговор затем перешел на более откровенные политические темы, в результате чего всеми присутствующими высказывалась к.-р. критика линии ЦК ВКП/б/ и делались злобные выпады против СТАЛИНА. Присутствующий БУХАРИН как бы подводя итог высказанной нами злобе заявил, что благодаря Сталинского режима последние дни чувствует себя так, что будто-бы его ведут на Галгофу. На поставленный вопрос со стороны присутствующих БУХАРИНУ, какой же должен

быть выход из создавшегося положения, БУХАРИН дал яркую директиву о более решительной активизации борьбы против ЦК. Разъясняя свою директиву БУХАРИН прямо заявил, что в настоящее время надо смелее, всеми средствами действовать против ЦК и в первую очередь надо направить всю практическую деятельность наших сил на физическое устранение от руководства страной СТАЛИНА.

Вопрос: - Как понимать заявление БУХАРИНА о физическом устранении от руководства страной СТАЛИНА?

Ответ: - Смысл такого заявления я понял как предложение убийства СТАЛИНА и иначе его никак нельзя понимать.

Вопрос: - Как лично вы восприняли директиву о переходе на путь террора?

Ответ: - Директиву о переходе на путь совершения индивидуальных террористических актов над руководителями партии и прежде всего над СТАЛИНЫМ, я принял как единственно целесообразную директиву, которая только и могла обеспечить приход к власти правых. Такая директива полностью соответствовала моим настроениям, т.к. моя ненависть и злоба к СТАЛИНУ, разжигаемая во мне на протяжении очень значительного времени, к тому моменту дошла до апогея.

Вопрос: - Как реагировали на это другие присутствующие?

Ответ: - Остальные присутствующие АЙХЕНВАЛЬД и ЗАЙЦЕВ реагировали на это так же как и я. Выше я уже указал, что культивируемое на протяжении ряда лет чувство злобы к СТАЛИНУ среди правых подготовило почву для террористичес-

кой деятельности и сказанное на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА БУХАРИНЫМ явилось только официальным оформлением признания террора, как средства борьбы с партией. Настроения ЗАИЦЕВА и АЙХЕНВАЛЬДА были такими же, т.е. полностью соответствовали моим.

Вопрос: - Какие еще у вас были разговоры с БУХАРИНЫМ на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА в феврале 1932 года, кроме директивы о терроре?

Ответ: - Помимо директивы о терроре, на наш вопрос - кто же должен руководить борьбой против ЦК и направлять террористическую деятельность, БУХАРИН ответил, что для этого имеется центр правых и перечислил лиц входящих в него назвав самого себя, РЫКОВА, ТОМСКОГО и УГЛАНОВА.

Вопрос: - А разве вам о существовании центра правых не было известно до этого?

Ответ: - Мне это было известно ранее и в сообщении БУХАРИНА я нашел только подтверждение. Не помню кто мне это говорил, не то СЛЕПКОВ Василий, не то АЙХЕНВАЛЬД, что центр правых существует примерно с 1928 года, так же как и знал о том, что существует глубоко законспирированная, нелегальная организация правых, которая ведет к.-р. работу против ЦК ВКП/б/ и имеет свои филиалы в ряде мест СССР.

Вопрос: - Расскажите, что вам известно об организационной нелегальной к.-р. деятельности правых?

Ответ: - Разбитые партией при открытых выступлениях в 1928-29 г.г. осколки правых своей деятельностью и борьбы с ЦК не прекратили, а подачей заявлений об осуждении

установок правых - двурушнически обманули партию, желая этим маневром предотвратить окончательный свой разгром, правые продолжали борьбу с партией. Направляемые из Москвы на периферию приверженцы БУХАРИНА, участники т.н. "Бухаринской школы", поддерживая связь с центром создавали к.-р. группы правых и вели нелегальную работу против партии. Мне известно существование групп правых в Казани, Самаре, Саратове, Новосибирске и Ленинграде.

Вопрос: - Кто персонально входил в указанные Вами в к.-р. группы правых?

Ответ: - В группу правых в г. Казани входили: - я - МЕДВЕДЕВ, АЙХЕНВАЛЬД, руководивший с 1928 года по осень 1929 года кафедрой Советской экономики Комвуза в Казани, ВИНОГРАДОВ Сергей Георгиевич и ГОРШКОВ Александр - ассистенты Комвуза. После отъезда АЙХЕНВАЛЬДА в Москву, в Казань прибыл СЛЕПКОВ Василий, который сразу же вошел в группу. Самарская группа состояла в составе: СЛЕПКОВА Александра, АРЕФЬЕВА. Других участников Самарской группы я не знаю. В Саратовскую группу входили: СЛЕПКОВ Александр, ПЕТРОВСКИЙ, ЗАЙЦЕВ, ХУДЯКОВ, СЛЕСАРЕВ; в Новосибирскую - КУЗМИН, РАЕВИЧ, ЮДАЛЕВИЧ. Из состава Ленинградской группы мне известен только МАРЕЙКИЙ.

Вопрос: От кого вам было известно о перечисленных выше группах и о их участниках?

Ответ: - О Саратовской и Самарской группах я знал по личной связи со СЛЕПКОВЫМ Александром, который сообщил нам

еще в 1930 году о составе групп и о той работе, которую они проводят, при приезде его в Казань. О наличии и составе остальных групп мне известно от АЙХЕНВАЛЬДА, о чем он информировал меня при моем приезде к нему в Москву, Кроме того мне также многое стало ясно во время пребывания в Суздальской тюрьме.

Вопрос: - Когда и где вы встречались со СЛЕПКОВЫМ Александром. Сообщите содержание бесед с ним по работе правых?

Ответ: - Встреча со СЛЕПКОВЫМ Ал-дром у меня была в первых числах мая 1930 года в г. Казани, куда он приехал к своему брату СЛЕПКОВУ Василию. В связи с приездом СЛЕПКОВА Александра из Самары, у нас было создано совещание группы на квартире ВОРОПАЕВА, где присутствовали: СЛЕПКОВ Ал-др, СЛЕПКОВ Василий, я - МЕДВЕДЕВ, ВИНОГРАДОВ и ВОРОПАЕВ. На этом совещании СЛЕПКОВ Ал-др очень резко поставил вопрос об активизации борьбы с партией. СЛЕПКОВ говорил, что политика коллективизации и ликвидации кулачества как класса, несомненно вызовет резкое недовольство крестьянства и этот момент нам нужно использовать для атаки на ЦК. Особенно, говорил СЛЕПКОВ, нам следует использовать допущенные перегибы весной 1930 года. Здесь же СЛЕПКОВ сделал центром своих нападок речь СТАЛИНА, произнесенную им на Конференции аграрников Марксистов, в конце декабря 1929 года. СЛЕПКОВ заявил, что эта речь, в части постановки задачи ликвидации кулачества как класса, равноценна постановке задачи ликвидации средняка, как класса, что в деревне никакого

кулака и в помине нет, кулачество жупел. Далее СЛЕПКОВ говорил, что если бы ему дали возможность выступить с рядом статей, то от положений СТАЛИНА не осталось бы камня на камне. Одним из характерных моментов в заявлениях СЛЕПКОВА являются его дифирамбы Троцкому. Восхваляя Троцкого СЛЕПКОВ указал на полезность совместной работы правых с Троцким. Информировав нас о положении в Самаре, СЛЕПКОВ заявил, что работа активно проводится, что у него имеются вполне надежные кадры, и в связи с этим давал нам установку решительнее развивать работу нашей Казанской группы.

Вопрос: - Кто такой ВОРОПАЕВ, на квартире которого проходило указанное вами совещание?

Ответ: - ВОРОПАЕВ, член ВКП/б/, окончил ИКП, в Казани работал или с 1928 г. или с 1929 г. В нашу группу ВОРОПАЕВ не входил, но был лично близко связан с В. СЛЕПКОВЫМ, с которым вместе учился в ИКП. К активной нелегальной работе ВОРОПАЕВ привлечен не был, но был в курсе наших настроений и к.-р. разговоров. Где в данное время ВОРОПАЕВ - я не знаю, но в бытность мою еще в Казани, он выбыл на работу в аппарат Культпропа ЦК.

Вопрос: - Были ли у вас другие встречи со СЛЕПКОВЫМ Александром и какие получали от него директивы?

Ответ: - Других встреч с Александром СЛЕПКОВЫМ у меня не было. Что же касается директив, то такие, как я указывал выше, получались непосредственно через его брата Василия СЛЕПКОВА.

Вопрос: - Расскажите какие директивы были получены Василием СЛЕПКОВЫМ и как он вас информировал об этом?

Ответ: - Директивы, которые получал СЛЕПКОВ Василий от СЛЕПКОВА Ал-дра были аналогичны тем, которые получались мной от АЙХЕНВАЛЬДА и перечислять подробно их нет смысла. Я желаю рассказать один интересный факт, относящийся к октябрю 1932 года. Суть этого факта заключается в следующем: СЛЕПКОВ Василий вернулся из Москвы вскоре после ареста его брата Ал-дра СЛЕПКОВА. По приезде он рассказал мне, что за несколько дней до ареста к СЛЕПКОВУ А. приходил СТЭН, с так называемой Рютинской платформой и предлагал заключить блок на основе этой платформы. Но СЛЕПКОВ Ал-др, якобы с этим не согласился и пункт, имевшийся в платформе о вооруженном восстании признал на данном этапе непригодным и заявил СТЭНУ, что борьба правых на данном отрезке времени должна развиваться по пути совершения терактов над руководством партии.

Вопрос: - Расскажите при каких обстоятельствах и когда вы примкнули к к.-р. группе правых?

Ответ: - Выше я уже показал, что являюсь участником нелегальной группы правых в Казани. В к.-р. группу и нелегальную работу я был вовлечен в 1928 году лично АЙХЕНВАЛЬДОМ, работая у него ассистентом в Казанском Комвузе. В неоднократных беседах со мной, АЙХЕНВАЛЬД критиковал политику ЦК в духе установок правых, доказывая, что она (политика ЦК) губительна для страны. Под влиянием этой обработки я стал на позиции правых и с 1928 года вел активную борьбу

против партии. Таким же порядком первоначально были обработаны и вовлечены в группу АЙХЕНВАЛЬДОМ - ассистенты ВИНОГРАДОВ С.Г. и ГОРШКОВ А.А.

Вопрос:- Как осуществляла Казанская группа связь с центром правых?

Ответ:- Связь с центром правых наша группа имела по двум линиям. Во-первых, через Василия СЛЕПКОВА, который поддерживал постоянную связь со своим братом Александром СЛЕПКОВЫМ. Во-вторых, эта связь осуществлялась мной через проживающего в Москве, с осени 1929 года, АЙХЕНВАЛЬД, к которому я периодически выезжал для информации о положении у нас и получения установок в развертывании к.-р. деятельности. Один раз, как я уже показал, в феврале 1932 года я имел встречу лично с БУХАРИНЫМ Н.И.

Вопрос:- Укажите ваши выезды в Москву, встречи с АЙХЕНВАЛЬДОМ и характер установок, которые вы от него получали?

Ответ:- За период времени с конца 1930 года по февраль 1933 года, я припоминаю 5 встреч с АЙХЕНВАЛЬДОМ, преимущественно у него на квартире. Первая встреча с ним у меня состоялась в мае, или июне м-це 1930 г. для чего я использовал выезд в Москву на совещание Комвузов при ЦК ВКП/б/. Эта встреча была на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА. В разговоре со мной АЙХЕНВАЛЬД резко критиковал политику ЦК ВКП/б/, враждебно и клеветнически отзывался о внутрипартийной жизни и режиме партии и заявлял, что виной всего этого в том числе

и того положения, в котором оказались правые, является прежде всего СТАЛИН. Злобно отзываясь о СТАЛИНЕ, АЙХЕНВАЛЬД указал, что дискредитация СТАЛИНА, воспитание в духе ненависти к СТАЛИНУ являются необходимейшим условием в нашей борьбе против ЦК. АЙХЕНВАЛЬД заявил, что если мы раньше, до некоторой степени, стеснялись пользоваться методами борьбы против ЦК и СТАЛИНА, практикуемыми троцкистами, как-то: распространение разного рода измышлений по адресу СТАЛИНА, то сейчас это должно быть применено во всей широте; и троцкисты правы, когда используют в борьбе с ЦК все средства. Одобрив тактику борьбы троцкистов, АЙХЕНВАЛЬД указал прямо, что сейчас назрела необходимость и нужно идти на блок с троцкистами и зиновьевцами и общим фронтом повести решительную борьбу с ЦК. Говоря о блоке с троцкистами и зиновьевцами, АЙХЕНВАЛЬД заявил, что это не его личное мнение, а директива центра правых, что сам центр в этом направлении ведет работу и блок будет создан. Тут же АЙХЕНВАЛЬД мне рассказал о том, что уже состоялась встреча РЫКОВА со СТАНОМ, которые договорились о блоке практически, поставив в основу его - борьбу с ЦК общим фронтом на условиях, что троцкисты будут поддерживать экономическую платформу правых, а правые, в свою очередь, окажут поддержку троцкистам в вопросе о возвращении Троцкого. В заключении нашего разговора, наряду с другими директивами, в развертывании к.-р. работы АЙХЕНВАЛЬД дал мне прямое указание форсировать работу по заключению блока и конкретно предложил мне связаться в Казани с зиновьевцем Оскаром ТАРХАНОВЫМ (бывший

секретарь ВИНОВЬЕВА) и с др. троцкистами. Для практической работы по дискредитации СТАЛИНА, АЙХЕНВАЛЬД тогда же снабдил меня, имевшимися у него, выписками из книги Троцкого "Моя жизнь".

Вопрос:- Как вами была реализована установка центра правых и АЙХЕНВАЛЬДА о блоке с троцкистами в Казани?

Ответ:- По приезде в Казань, я информировал об этой установке СЛЕПКОВА Василия, ВИНОГРАДОВА и ГОРШКОВА и нами она была полностью одобрена. В порядке практического выполнения этой директивы, СЛЕПКОВ, о совместной к.-р. работе, имел разговор с ТАРХАНОВЫМ. Но тот почему-то на блок тогда не пошел и СЛЕПКОВ, информируя меня о результатах переговоров, заявил мне, что: "С ТАРХАНОВЫМ дело не выйдет". Полное практическое разрешение эта директива получила несколько позднее, примерно в августе 1932 года, т.е. тогда, как в Казань на работу прибыл троцкист ЭЛЬВОВ Николай. СЛЕПКОВ и я с ЭЛЬВОВЫМ установив связь, договорились о совместной к.-р. работе, в частности по организации к.-р. ячеек среди студентов Педагогического института, где ЭЛЬВОВ работал преподавателем. Помимо ЭЛЬВОВА, аналогичное же соглашение в развертывании к.-р. работы, нами было достигнуто с активным троцкистом КОРБУТ Михаилом, работавшим в Институте советского права, который мероприятие по об"единению сил в борьбе против партии сразу же одобрил.

Вопрос:- Расскажите о последующих ваших встречах с АЙХЕНВАЛЬДОМ?

Ответ:- Последующая встреча с АЙХЕНВАЛЬДОМ у меня была в июне- в июле 1931 года также на квартире у АЙХЕНВАЛЬДА. Здесь разговор шел в тех же направлениях, только в более резких тонах. АЙХЕНВАЛЬД тогда подверг резкой критике выступление СТАЛИНА о шести условиях, квалифицируя это выступление, как показатель усиливающегося кризиса экономической политики партии. Переходя на прямые буржуазно-реставраторские позиции, АЙХЕНВАЛЬД мне говорил, что политика ЦК неизбежно вызовет волнения как в деревне среди крестьян, так и среди рабочих и , что наша задача - возглавить эти волнения с таким расчетом, чтобы этим путем добиться торжества правых. Наряду с этим, в порядке практической директивы, АЙХЕНВАЛЬД мне указал о необходимости готовить кадры для решительной борьбы с ЦК, интенсивнее разворачивать работу против партии, но больше конспирировать ее. АЙХЕНВАЛЬД тогда, с особой силой, была подчеркнута необходимость проведения тактики двурушничества перед партией, необходимость строить и вести к.-р. работу под флагом признания правильности генеральной линии партии, т.к. это создает более широкие возможности для к.-р. работы и лучше гарантирует организацию от провала.

О встрече с АЙХЕНВАЛЬДОМ в феврале м-це 1932 года я уже ранее показал. Последняя встреча у меня с ним была в декабре 1932 года. При этой встрече АЙХЕНВАЛЬД, прежде всего, информировал о том, что на предстоящем Пленуме ЦК, СТАЛИН, в докладе об итогах первой пятилетки, даст особенно резкую оценку и заострит борьбу против правых. Далее АЙХЕНВАЛЬД,

будучи сильно взволнован, сообщил, что в Москве идут многочисленные аресты сторонников правых, но что это не должно внести паники и работа, в духе установок центра, т.е. в духе принятых ранее директив, должна продолжаться. Говоря это АЙХЕНВАЛЬД предупредил меня о необходимости строжайшей конспирации своей деятельности. Здесь же АЙХЕНВАЛЬД предупредил меня о том, чтобы в случае провала, не выдавать организации, а особенно центра, соответственно этому вести себя на следствии.

Вопрос: - И это все, что было между вами при последней встрече с АЙХЕНВАЛЬДОМ в декабре 1932 года?

Ответ: - Да, все.

Вопрос: - Расскажите, в чем конкретно выразилась практическая деятельность вашей группы в Казани?

Ответ: - В соответствии с полученными директивами от АЙХЕНВАЛЬДА и центра правых, практическая к.-р. работа нашей группы в Казани выражалась в следующем:

1. Участниками группы систематически устраивались нелегальные сборища, где наряду с к.-р. критикой политики ЦК и злобными выпадами по адресу СТАЛИНА, обменивались мнениями о проделанной работе по борьбе с партией и намечались дальнейшие задачи.

2. Вели работу среди студенчества, в целях создания недовольства политикой партии и на этой базе - вербовки новых сторонников правых.

3. В своей педагогической деятельности всемерно стара-

лись протащить и протаскивали к.-р. идеи правых.

4. Изыскивали средства к тому, чтобы через студентов, установить связь с предприятиями и учреждениями города и развернуть к.-р. работу там.

Вопрос: - Кто завербован был в к.-р. группу из числа студентов и других лиц?

Ответ: - Работа по обработке студентов проводилась участником группы правых ВИНОГРАДОВЫМ и как он мне передавал, им было обработано ряд студентов, но фамилии их я не знаю. Я знаю одного студента МАТЮНИНА, который не входя формально в группу целиком и полностью стоял на наших правых позициях и в свою очередь сам вел работу среди студентов. Я лично имел неоднократные разговоры на к.-р. темы с работником Пром.института БОРИСОВОЙ Екатериной. Под влиянием моих разговоров БОРИСОВА стала разделять правые установки, поддерживала нас, хотя в состав группы она введена не была. БОРИСОВА мне сообщила, что у нее имеются связи с Москвой, с каким-то институтом, но подробно об этих связях мне не рассказала. Аналогичную же обработку я и СЛЕПКОВ Василий вели над сотрудником Комвуза - КУДРЯВЦЕВЫМ Василием. Кроме этого СЛЕПКОВ, осенью 1930 года перейдя на работу в Казанский Гос. университет, создал там группу из числа аспирантов, но состава этой группы я не помню, все они были разоблачены в конце 1932 года и это легко установить по университету.

Вопрос: - Какую работу проводила ваша группа по осуществлению директивы о террористической деятельности?

Ответ: - После встречи с БУХАРИНЫМ в квартире АЙХЕНВАЛЬДА в феврале 1932 года и получения от него директивы о развертывании террористической работы, по приезде в Казань, я передал эту директиву СЛЕПКОВУ Василию. В целях конспирации, ВИНОГРАДОВУ и ГОРШКОВУ эта директива мной не передавалась. При передаче ее СЛЕПКОВУ Василию, последний также, как и я, с установкой на развертывание террористической работы, полностью был согласен. В реализацию этой директивы мною и СЛЕПКОВЫМ, для совершения террористических актов, была намечена кандидатура КУДРЯВЦЕВА Василия, работавшего научным сотрудником Комвуза. Эта кандидатура нами намечалась потому, что КУДРЯВЦЕВ был резко контрреволюционно настроен, явно высказывал свою злобу и ненависть к СТАЛИНУ и, по нашему заключению был способен выполнить любое террористическое задание.

Вопрос: - Кто из вас вел обработку КУДРЯВЦЕВА?

Ответ: - Эту обработку вел как я, так и СЛЕПКОВ. Я уже указал, что с целью приближения к группе, я еще до получения директивы о терроре, т.е. еще в 1931 году имел неоднократные встречи и разговоры с КУДРЯВЦЕВЫМ. Его враждебное настроение мне и СЛЕПКОВУ было известно. После получения директивы, т.е. в феврале 1932 года, когда мной и СЛЕПКОВЫМ для непосредственного использования терактов, была намечена кандидатура КУДРЯВЦЕВА. В разговорах с ним мы стремились усилить его недовольство, разжечь имеющуюся у него злобу и ненависть к СТАЛИНУ, не ставя прямо перед ним вопроса о терроре.

Вопрос: - Вы показываете неправду. Следствие располагает данными о том, что вы не ограничились обработкой в террористическом духе одного только КУДРЯВЦЕВА. Предлагаем дать исчерпывающие показания по этому вопросу?

Ответ: - Нет, мое показание правдиво. Кроме обработки и подготовки КУДРЯВЦЕВА, для совершения террористических актов, о которой я показал, в этом направлении больше нам ничего сделать не удалось. Я должен откровенно признать, что при тех настроениях, которые были у меня и у СЛЕПКОВА, при нашем отношении к индивидуальному террору, как единственному радикальному средству для прихода к власти правых, чего мы так желали и добивались, несомненно, наша террористическая деятельность этим бы не ограничилась. Она была прервана тем, что в начале 1933 года я и СЛЕПКОВ были арестованы и КУДРЯВЦЕВ завербован не был.

Вопрос: - При следствии по вашему делу в феврале-марте 1933 года, вы о к.-р. деятельности организации правых и о вашей лично, рассказали?

Ответ: - Нет, я этого не рассказывал. Я стоял тогда на позициях продолжения борьбы с партией, продолжения к.-р. работы и не хотел выдать ни себя, ни других. Оставаясь на этих позициях я подчинялся и беспрекословно выполнял директиву центра, в частности АЙХЕНВАЛЬДА о том, чтобы "не выдавать" при следствии своих. Я это сделал и не дал по существу никаких показаний.

Вопрос:- Вы в своих показаниях совершенно ничего не сказали о нелегальной конференции правых, состоявшейся в Москве в августе 1932 года. Дайте показания по этому вопросу?

Ответ:- До момента моего ареста о нелегальной августовской конференции мне известно ничего не было и об этом я узнал в период следствия из официальных документов, представленных мне в качестве обвинения. Более подробно об этом я узнал находясь в заключении в 1933 году и в 1934 г.

Вопрос:- От кого вы узнали о состоявшейся нелегальной конференции правых?

Ответ:- ГАСПЕРСКАЯ, в одной из совместных с ней прогулок, примерно в мае 1933 года рассказала мне, что она была главным техническим организатором по подготовке и оформлению конференции. От нее же мне известно, что конференция состоялась в квартире АСТРОВА в Москве при участии: АСТРОВА, его жены, СЛЕПКОВА Ал-дра, ПЕТРОВСКОГО, АЙХЕНВАЛЬДА, КУЗМИНА, ГОРЕЛОВА, АЛЕКСАНДРОВА, МАРЕЦКОГО, ЧЕРНУХИНА. В частности, ГАСПЕРСКАЯ мне говорила, что МАРЕЦКИЙ на конференцию был вызван специальной телеграммой из Крыма, что конъюнктурный обзор делал АЛЕКСАНДРОВ, пользуясь секретными материалами Госплана, выступали: ПЕТРОВСКИЙ, СЛЕПКОВ, АЙХЕНВАЛЬД. Названные ею других выступавших, я не помню. ГАСПЕРСКАЯ говорила, что СЛЕПКОВ предлагал ей делать доклад на конференции по международным вопросам, на основании данных какие ей известны, как работнику Коминтерна, но что она отказалась,

мотивируя своей несостоятельностью. Более полного представления о содержании выступлений на конференции, мне от ГАСПЕРСКОЙ получить не удалось. Наиболее подробно о конференции меня информировал АЙХЕНВАЛЬД в середине 1934 года во время совместного пребывания в Суздальском изоляторе. АЙХЕНВАЛЬД, помимо состава конференции, сообщил мне, что душой и руководителем конференции был СЛЕПКОВ, что несмотря на различие оттенков мнений, все присутствующие сошлись на необходимости более решительных мер борьбы с ЦК вплоть до террора, вооруженного восстания и "дворцового переворота".

Вопрос: - Где вы отбывали наказание и с кем встречались по тюрьме?

Ответ: - Отбывал я наказание в Суздальской тюрьме О/Н. На протяжении моего пребывания там, я встречался со следующими участниками организации. Из правых: - с ГАСПЕРСКОЙ, АЙХЕНВАЛЬДОМ, ПЕТРОВСКИМ П., САПОЖНИКОВЫМ, ВИНОГРАДОВЫМ, СЛЕСАРЕВЫМ, ХУДЯКОВЫМ, СЛЕПКОВЫМ Василием, РАЕВИЧ, ЮДАЛЕВИЧЕМ, ТОЛМАЧЕВЫМ. Из зиновьевцев: КОРШУНОВЫМ, РЫНКЕВИЧЕМ, РЯВЧИНСКИМ, ГЕДВАБНЫМ. Из троцкистов: СМИРНОВ И.Н., ЧЕРИНКЕЛИДЗЕ, ЛАВУТ и многими другими.

Вопрос: - Имели ли вы связь с центром правых из тюрьмы и, что вам известно о связях с "волей" других заключенных?

Ответ: - Лично я связи с центром правых не имел, но из разговоров с АЙХЕНВАЛЬДОМ осенью в 1934 г. мне известно, что он поддерживал связь с БУХАРИНЫМ через свою жену СИТНИКОВУ. АЙХЕНВАЛЬД, как он мне передавал, просил БУХАРИНА оказать ему содействие в том, чтобы по выходе из тюрьмы он получил

возможность остаться жить в Москве, и что БУХАРИН ему обещал это сделать.

Допрос прерван в 16 час. 50 мин. 20/1- 37 года.

Ответы записаны с моих слов правильно и мною прочитаны
-МЕДВЕДЕВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 4 ОТДЕЛА УНКВД по ЧЕЛ. ОБЛ.
СТАРШИИ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ (ЛАПШИН)

НАЧ. 1 ОТД. 4 ОТДЕЛА УНКВД -
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ: (ВОРОНЧИХИН)

В Е Р Н О :

СТАРШИИ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ: (ГОЛАНСКИЙ)